
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ: СОДЕРЖАНИЕ И РОЛЬ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

МАНЖУРА Александр Васильевич, заместитель директора по производственному обучению Полтавского кооперативного техникума

Начало ХХІ века ознаменовалось стремительным становлением экономики знаний в развитых странах мира. Процесс глобализации во многом стал возможным благодаря широкому внедрению новейших электронных технологий, которые позволяют получать информацию в реальном времени, мгновенно ее обрабатывать и принимать на ее основе хозяйственные решения. Бурное развитие науки и техники на основе кодификации теоретического знания как важнейшей составляющей постиндустриального развития, на что обоснованно указал Д. Белл в начале 60-х годов прошлого столетия, привело к кардинальным изменениям как в общественном производстве, так и в социальных отношениях.

В связи с возрастающим ростом значения знания в хозяйственном развитии происходят коренные изменения в отношении собственности, которые определяют социальную природу и направленность общественного воспроизводства. Если на предшествующих этапах развития общества господствовали отношения собственности на землю, затем на капитал и материальное богатство, то сегодня ускоренно актуализируются отношения собственности на интеллектуальные ресурсы, а человеческий капитал и его производные формы – интеллектуальный, социальный, культурный, символический и другие превращаются в главный фактор роста и социально-экономического развития человека, фирмы, страны и человеческого сообщества в целом.

Целью статьи является раскрытие содержания интеллектуальной собственности и обоснование актуализации ее роли в современном общественном производстве.

Проблема интеллектуальной собственности всегда волновала лучшие умы человечества, ибо изначально все хозяйственные решения принимались на основании знания и определенной информации, которой владели далеко не все члены человеческого сообщества. В последние десятилетия множатся исследования, посвященные анализу интеллектуальной собственности. Среди авторов, которые разрабатывают данную проблему, можно назвать В. Гейца, А. Гриценку, В. Долгую, Г. Задорожного, А. Орехова, Н. Хохлова, Г. Черкасова, А. Чухно и др.

Вместе с тем, экономическая наука пока еще не выработала достаточно четкого определения интеллектуальной собственности, споры ведутся о ее структуре, способах защиты, а также о том, какое благо в ней заключено: индивидуализированное или общественное. Так, к примеру, А. Орешкин пишет, что «интеллектуальная собственность - это *наиважнейший тип* собственности в "фундаментальной парадигме"... Одновременно, на наш взгляд - это в наименьшей степени концептуально разработанный тип фундаментальной собственности. Современная социальная наука, на наш взгляд, еще очень смутно представляет основные принципы "движения" этого типа собственности в социальном пространстве»¹. Это связано с тем, что будущая постиндустриальная эпоха станет эпохой «ниспровержения материи» с пьедестала собственности и воцарения на

¹ Орехов А. Социальная философия собственности: на пути к новой парадигме. – М., 2000. – С. 46.

последнем знания и информации, что означает реальное превращение интеллектуальной собственности в *ведущий экономический ресурс*, определяющий стоимость и цену продаваемого товара.

Этот аспект заставляет вновь возвращаться к самому пониманию интеллектуальной собственности, причем не в чисто юридической трактовке, которая сегодня превалирует даже в экономических публикациях, выполненных в русле теории прав собственности, а в экономическом толковании, на котором основываются правовые нормы.

Юридическая трактовка интеллектуальной собственности в основном сводится к авторскому и патентному праву, что имеет достаточно глубокие исторические корни. В античности и в средневековье взаимоотношение между участниками духовно-интеллектуального производства и потребителями его продуктов (к примеру, автором и книгопродавцем, изобретателем и теми, кто внедряли изобретения и пр.) регулировались, как правило, обычаями и традицией. Лишь в конце XVII века в Англии были приняты первые законы о защите прав изобретателя, а позже - и автора («законы о монополии»). В последующие века в передовых странах - во Франции, Германии и других система утвердилась авторского и патентного права, что и положило начало правовому пониманию интеллектуальной собственности.

Юристы под интеллектуальной собственностью понимают особые виды идей (типы знания и информации), которые являются новыми или оригинальными по своему содержанию, совместимы с определенным материальным носителем, могут быть как свободно размножены, так и свободно отчуждены от творца - т. е. автора или изобретателя². Основными сферами, на которые может быть распространено действие авторского и патентного прав, признаются две сферы - сфера искусства и сфера производства. Наука, как показывает специальный анализ правовых документов, не входит в сферу интеллектуальной собственности. «Научные открытия не относятся ни к одному из двух видов интеллектуальной собственности. Существует точка зрения, что научные открытия не должны упоминаться среди видов интеллектуальной собственности, поскольку ни одно национальное законодательство и ни один международный договор не дают какого-либо права на собственность применительно к научным открытиям»³. Юридическое обоснование такого положения сводится к тому, что научные открытия, особенно фундаментального значения, являются абсолютно бесполезными с практической точки зрения. Поэтому вполне естественно, что поскольку отсутствует экономический спрос, то за пределами самого научного сообщества ни одно научное открытие не вызовет интереса и не будет распространяться. Следовательно, юридическая регуляция здесь как бы и не нужна, а научная интеллектуальная собственность исключается из сферы правового регулирования. Право научной собственности не признается современным законодательством⁴.

² «Несколько упрощая, можно скатать, что к интеллектуальной собственности относится информация, которая может быть представлена на материальном носителе и распространена в неограниченном количестве копий по всему миру. Собственностью являются не эти копии, а отражаемая в них информация» // Интеллектуальная собственность. - Новосибирск, 1993. - С. 2.

³ Там же. - С. 3.

⁴ Ситуация, правда, начинает постепенно изменяться в пользу ученых. Например, в 1996 г. Верховный суд США впервые за всю американскую историю обязал уплатить одну компьютерную компанию другой за использование в программировании ... абстрактной математической формулы. Это - вопреки тому, что ранее он же оговаривал, что предметом юридического разбирательства *никогда* не могут быть абстрактные формулы или открытия природных явлений. Тем самым создан прецедент по защите научной собственности - пусть даже в рамках патентного законодательства (см. Стуруа М. Альберт Эйнштейн мог бы стать первым триллионером // Известия, 19.8.1998).

Итак, из трех основных сфер человеческого творчества - науки, искусства и производства - только на две (искусство и производство) распространяется право защиты нового знания (новых идей). При этом знание (идея), которую закон обязуется защищать, предварительно должна быть воплощена на определенном материальном носителе - бумаге, дискете и т. п. Идея, высказанная устно, в частном разговоре, не может претендовать на правовую защиту. Отсюда вытекает, что закон охраняет, собственно, даже не идею, а лишь «форму ее выражения»⁵.

Таким образом, юридическая наука под интеллектуальной собственностью понимает исключительно новое знание в весьма ограниченной сфере творчества, тесно связанное с материальным носителем, без которого это новое знание вообще не может быть поставлено под защиту. Признавая бесспорное право юристов разрабатывать подобный взгляд на интеллектуальную собственность, все же следует углубить анализ до экономического уровня, ибо право есть всего лишь официальное признание экономического факта.

Однако те изменения, которые наблюдаются в общественном производстве на протяжении последних двух десятилетий, требуют иного, более глубокого и емкого понимания интеллектуальной собственности, особенно в условиях формирования образовательного общества и экономики знаний. В последнее время все шире используются такие понятия как «интеллектуальный капитал», «культурный капитал», «собственность на знание», «собственность на информацию», но ученые, в том числе и экономисты, почему-то все же стараются избегать употреблять категорию «интеллектуальная собственность». Для того, чтобы изменить к ней отношение, необходимы методологические разработки, прежде всего в русле экономической теории.

В широком философском плане можно определить, что под интеллектуальной собственностью понимается собственность на любое знание, идею, информация на любое идеальное (интеллектуальное, духовное) благо. При этом имеется в виду владение, распоряжение и пользование идеальными (интеллектуальными) благами, которые попали в поле действий хозяйствующего субъекта. В данном определении все идеальное противопоставляется материальному, т. е. относящемуся к миру вещей.

Но такое противопоставление вряд ли уместно. Дело в том, что интеллектуальная собственность вносит фундаментальный вклад в создание всех видов продукта - в том числе и вещественного, хотя об этом не упоминается каждый раз. При этом вполне понятно, что за каждой «вещью», представляющей вещественную собственность, всегда стоит собственность интеллектуальная. Без последней не могло бы существовать ни одной вещи, ибо прежде появляется идея, а затем уже сама вещь, воплощающая данную идею. Здесь сама идея кому-то принадлежит, кто-то ее «породил», а поэтому она суть его интеллектуальная собственность. Б. Санто подчеркивал по этому поводу, что «отличительное свойство человеческого рода заключается в том, что материал он перерабатывает, используя накопленное знание, и делает его пригодным к употреблению для собственных целей. Переработку материала предваряет процесс накопления знаний - это тоже труд, к тому же продолжительный и тяжелый умственный труд, - за ним следует использование накопленных знаний. Следовательно, за продуктом стоит не только физический труд, но и в преобладающей степени умственный труд, в совокупности же - вся масса труда, затраченная обществом и материализованная в продукте. Этот труд создает стоимость, вносит в безжизненный, мертвый материал информацию»⁶. Но умственный труд порождает интеллектуальную собственность, которая затем уже реализуется в процессе вещественного производства. Происходит овеществление результатов интеллектуального труда и собственности. Отсюда следует, что везде, где мы наблюдаем вещи, там всегда незримо присутствует и интеллектуальная собственность. Вещественная собственность всегда интеллектуализированна, пропитана идеями, знаниями, информацией.

⁵ См., напр, Дюма Р. Литературная и художественная собственность. - М., 1989. - С. 27.

⁶ Санто Б. Инновация как средство экономического развития. - М., 1990. - С. 140.

То, что в реальной жизни на этот факт мало обращается внимания, во многом объясняется тем, что производителям материальных благ не всегда выгодно признавать вклад интеллектуальной собственности в процесс производства и платить за ее практическое использование. Легче признать и зафиксировать в общественном сознании, что идеи и знания, когда-то *инновационные*, уже давно обесценились, стали общеизвестными, а потому и платить за них никто никому не должен. Тем самым создан миф о том, что главную скрипку в общественном производстве играет вещественная собственность, а интеллектуальная собственность вроде бы и не нужна.

Но эпоха такого понимания роли двух видов собственности в общественном производстве постепенно начинает уходить в прошлое. Поскольку все большее количество исследователей признают, что знания становятся определяющим ресурсом развития общества, то необходимо обратиться к самому процессу создания знания. В нем следует различать два подпроцесса: генерации (непосредственно создания нового) знания и его объективации, т. е. превращения знания, изначально зародившегося в мозгу человека и представляющего собой некую субъективную реальность, принадлежащую исключительно данному индивиду, в реальность объективную, сливающуюся с определенным материальным носителем. Процесс объективации знания не есть его превращение в вещество, материю, так как знание по своей природе остается идеальным благом, которое уже представлено в вещественной форме.

Специально исследовав проблему объективации знания, Й. Масуда выделил четыре ее основных типа: 1) звуковой; 2) письменный; 3) печатный; 4) электронный⁷. При этом, что весьма показательно, каждый из указанных типов объективации, по его мнению, может быть рассмотрен как «индикатор степени прогресса по отношению к предшествующей структуре информации». Но здесь существенно и другое: именно то, что здесь мы находим критерий разграничения суть чистой объективации знания и его объективации как опредмечивания. Первый тип – звуковой – чистая объективация знания; все другие типы – опредмечивание. С точки зрения правового подхода сегодня только опредмечивание знания позволяет ставить вопрос об охране интеллектуальной собственности. Только лишь озвученное знание такой защите не подлежит, ибо нет его формальной фиксации. В этой связи назрела необходимость правового регулирования звуковой (устной) объективации знания как особой проблемы в поле охраны интеллектуальной собственности.

Вместе с тем следует далее изучать и процесс субъективации знания. Он представляет собой переход знания из свободного («объективированного»), не связанного с субъектом, состояния в состояние, тесно связанное с субъектом («субъектное»). Примером здесь может служить образовательный процесс в вузе. Проблема исследования субъективации знания актуализируется потому, что теперь человек как носитель и выразитель экономических, а шире хозяйственных отношений должен учиться, пополнять свои знания на протяжении всей жизни. Как регулировать этот процесс, как повысить его эффективность и результативность – это также проблемы регулирования интеллектуальной собственности, которые необходимо решать.

Важной проблемой развития интеллектуальной собственности на современном этапе является наращивание знаниевого потенциала человека и фирмы. В этой связи следует понимать, что речь идет двух формах знания: общим и специфическим. Под то привычное, общеобязательное знание, которое каждый человек получает, воспитываясь в семье и обучаясь в школе. Его, как правило, соотносят со средним образованием - с добавлением сюда огромный массы обыденных, житейских знаний - тех, которых не изучают в школе, а получают дома и на улице. Специфическое знание - знание, полученное в процессе изучения конкретной сферы деятельности и сертифицируется получением определенной профессии. Человек, получая специфическое знание, фундаментально осваивает одну какую-либо

⁷ Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. - Washington. 1983. - P. 50 - 51.

деятельность и выступает носителями специфического знания по ее производству. Специфическое знание классифицируется по профессиям или по сферам деятельности, где присутствует свое, особенное знание - знание политика, знание ученого, знание преподавателя и т. д. Освоение данного знания образует основу специфической деятельности конкретного индивида, которая определяет его производственные действия и поступки. Но все же самой глубокой основой здесь является общее знание, над которым «надстраивается» специфическое знание. При этом следует особо подчеркнуть, что общее знание всегда имеет незримый ценностный компонент, составляющий моральную и нравственную базу жизнедеятельности человека. Именно элементарные умения и навыки - умение считать, читать, писать, разбираться в устройстве окружающего всех нас жизненного мира ни один человек не будет способен к самому простейшему виду деятельности и ни одна из поставленных им практических целей никогда не будет достигнута. Те ценностные ориентиры и нормы, которые получает человек в ходе освоения и усвоения общего знания, как правило, сопровождают его всю жизнь, а поэтому духовная составляющая начального и среднего образования в условиях современного полисистемного кризиса общества проявляется как актуальнейшая задача реформирования образовательной системы.

Актуальность исследований интеллектуальной собственности вызвана еще и тем, что появились работы, где ставится проблема выделения и анализа духовной собственности как более общего типа собственности, включающей в себя и отношения по поводу интеллектуальных ресурсов. Так, Г.И. Черкасов, исходя из того, что в духовной сфере существует присвоение и отчуждение соответствующих благ (знаний, информации, произведений литературы и искусства, исторических и культурных памятников и т.п.)⁸, пишет, что «духовные ценности неоднородны по способу своего создания. Одни из них, главным образом различные знания, являются порождением мышления, интеллекта. Другие же (разнообразные художественные произведения) в большей мере формируются эмоциональным потенциалом людей. Поэтому неправомерно считать объектом духовной собственности только интеллектуальный продукт. Неточно и сводить ее целиком к достоянию подобного характера и называть интеллектуальной собственностью»⁹. Тем самым поставлена проблема исследования соотношения духовной и интеллектуальной собственности. Но уже сегодня можно сказать, что не следует жестко противопоставлять эти два вида собственности, ибо они имеют одну и ту же природу, хотя выражают несколько разные ипостаси отношений, которые формируются человеческим разумом и сознанием. В этом плане стоит согласиться с Г.И. Черкасовым, что формирование духовного состояния «происходит при широком и активном участии интеллекта, чувств, воли людей. Причем особенно большую роль играет творческое начало»¹⁰. В этом плане, на наш взгляд, совершенно правы те авторы, которые, исходя из реалий сегодняшних процессов глобализации, ставят проблему интеллекта в русле императива выживания человечества и исследуют новый феномен, который они назвали интеллектономикой и представили как одно из современных направлений развития методологии анализа экономики и хозяйства, приняв за основание исследования *человека как микрокосм*, имеющего мировоззрение, душу, традицию, культуру, природную и духовную обусловленность, нравственность и трансцендентность¹¹. Необходимость изучения интеллектономики объясняется несколькими причинами. «Во-первых, именно интеллектуальный труд является решающим фактором накопления богатства от зарождения человека как существа разумного до наших дней. Во-вторых, сама финансомика становится главенствующей благодаря тому, что все больше подчиняет себе интеллект, концентрирует его в себе и основывается на интеллектуальном

⁸ Черкасов Г.И. Общая теория собственности. – М., 2003. – С. 120.

⁹ Там же. – С. 122.

¹⁰ Там же. – С. 124.

¹¹ Задорожный Г.В. Глобализация как гуманитарный проект человечества (экономическая власть или культура?) // Социальная экономика, 2003, № 2-3. – С. 16.

труде. В-третьих, что вытекает из первого и второго, сегодня и в обозримом будущем именно интеллектуально развитому человеку надлежит принимать новые ответственные и нестандартные решения, а информация и компьютеры будут оставаться все же подручными средствами»¹².

Знание, как и интеллект, должно быть оплодотворено духовностью, одухотворенным мировоззрением человека, производящего и использующего знание. Сам же процесс одухотворения мировоззрения невозможен вне человеческой Культуры, которая должна прививаться, воспитываться, *вменяться и развиваться* семьей, школой, вузом, философией фирмы, самой жизнью. Поэтому так важно разобраться в проблемах как духовной, так и интеллектуальной собственности, их роли и значения на современном этапе общественного развития.

Поступила в редколлегию 28.04.2003 г.

© Манжура А.В., 2005.

¹² Там же. – С. 17.